

28 мая 2009, 13:42

Могадишо. 20 лет спустя

Обозреватель «Голоса России» Георгий Капчиц только что вернулся из Сомали. В качестве переводчика и консультанта съемочной группы одной из российских телевизионных компаний он побывал Слайдшоу во всех трех частях этой некогда единой страны. По итогам поездки он написал серию очерков о Сомали. Предлагаем вашему вниманию второй его очерк – «Могадишо. Двадцать лет спустя».

Обозреватель «Голоса России» Георгий Капчиц только что вернулся из Сомали. В качестве переводчика и консультанта съемочной группы одной из российских телевизионных компаний он побывал во всех трех частях этой некогда единой страны. По итогам поездки он написал серию очерков о Сомали. Предлагаем вашему вниманию второй его очерк – «Могадишо. Двадцать лет спустя».

До нынешней поездки я был в Могадишо только один раз. В 1989 году Сомалийская Академия Наук пригласила меня на Конгресс сомалийских исследований. Уже в самолете (прямым рейсом Москва-Могадишо с посадками в Каире и Дар-эс-Саламе) я увидел двух знакомых африканистов. Они сообщили, что должны были сопровождать директора Института Африки Анатолия Громько (сына тогдашнего министра иностранных дел), но тот в последний момент лететь передумал. Весть об этом до Могадишо не дошла, и в аэропорт приехали не только все сотрудники советского посольства (к тому времени дипотношения, фактически разорванные в 1977 году, были восстановлены), но и видные представители сомалийского руководства. Узнав о случившемся, они сразу же уехали, но менять программу, сверстанную под высокого гостя, не стали. Поэтому нас поселили в лучшей столичной гостинице «Уруба», а на заседания возили в правительственном лимузине.

На этот раз в Могадишо никого, кроме нас, не ждали, но встреча вышла не менее впечатляющей. Когда измотанные суточным перелетом и щурясь от солнца, мы вышли из самолета, нас окружила дюжина угандийских солдат из миротворческого контингента Африканского союза и доставила к ожидавшим неподалеку пятнистым броневикам. Ощетинившись пулеметами и страшно ревя, они довели нас до лучшей столичной гостиницы. Теперь это была не роскошная «Уруба» (ее развалины мы увидели на другой день), а скромное здание бывшего китайского посольства, в котором поселились члены созданного три месяца назад федерального правительства. Большой чести гостям из Москвы сомалийское руководство оказать не могло. Скромные бытовые условия (кондиционер работал только днем, холодная вода была только вечером, а горячей не было никогда) компенсировались надежной

охраной и доступностью «ньюс-мейкеров». Договориться об интервью с любым министром можно было в коридоре, столовой или во дворе. Не возбранялось и просто постучать к нему в дверь.

Вскоре состоялась встреча с президентом Шарифом Шейхом Ахмедом. Ему 45 лет, по профессии он учитель. До избрания на высший государственный пост возглавлял Исламские суды – оппозиционные вооруженные формирования, пользовавшиеся поддержкой значительной части населения Сомали. С приходом Шарифа Шейха Ахмеда к власти в их рядах произошел раскол. Радикалы примкнули к исламистскому движению Аль Шабаб, контролирующему сегодня многие районы страны. Сомали – единственное государственное образование на территории бывшей Сомалийской Демократической Республики, признаваемое международным сообществом. Беседу с нами президент начал так:

"Я рад, что вы приехали. Это хороший знак. Надеюсь на восстановление сомалийско-российских отношений. Мы направили президенту России послание с просьбой о встрече и рассчитываем на положительный ответ. Как только он придет, отправимся в Москву. Хотим обсудить с российским руководством наши проблемы. 18 лет гражданской войны сделали свое дело. Не стало государственности, страна распалась. Мало того, появились пираты. Угрожая мореплаванию у берегов Сомали, они вредят, прежде всего, своей стране".

К резиденции президента мы ехали час, притормаживая у КПП и объезжая ленты с шипами. Охрана – восемь как попало одетых солдат и полковник в военной форме – просила стекол не опускать и из машин не высовываться. Солнце было в зените, город был пуст, мертвые дома таращились глазницами выбитых окон. Одна из сомалийских пословиц вопрошает: «Что лучше: где голо, но спокойно или где растет, но опасно для жизни?» Что лучше – не знаю. Знаю, что хуже – где и голо, и опасно для жизни. Например, в Могадишо.

После завершения конгресса сомалийских исследований президент Мохаммед Сиад Барре устроил прием в честь его участников. Немолодой уже, высокий и грузный, он стоял у дворца на берегу океана. Рядом был генерал Морган. Министр безопасности, зять. Безжалостно истреблявший оппозицию. Наводивший на страну ужас.

Единственный, кому президент доверял. Ученые подходили, коротко здоровались и отправлялись к накрытым столам. Когда очередь дошла до меня, и я обратился к Сиаду на сомали, он улыбнулся и пожал мне руку. Поздоровался я и с Морганом, но ответа не получил. Генерал смотрел куда-то пустыми глазами.

Через полтора года Мохаммед Сиад Барре был свергнут и бежал из страны. Хотел поселиться в соседней Кении, но оппозиция запротестовала, и он уехал. Умер в Лагосе, Нигерия, 2 января 1995 года. О генерале Моргане никто ничего не знал. После Могадишо съемочная группа отправились в Пунтленд. На шоссе между городами Кардо и Босасо наш гид, тоже Сиад, протянул мне мобильный телефон. Приложив его к уху, я услышал: «Привет, Георгий. Это Морган. Хочешь

поговорить?»»